

АНАСТАСИЯ АГЕЕНКОВА

ПРЕКРАСНАЯ НОВОСТЬ

16+

Анастасия Агеенкова
Прекрасная новость

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Агеенкова А.

Прекрасная новость / А. Агеенкова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Из-за постоянной нехватки денег Ноа решается поучаствовать в ежегодном соревновании на выживание, где победителю присуждается хороший приз. Условия просты — выжить любой ценой.

«Прекрасная новость! Внимание! Внимание! Внимание! Осталось три часа, чтобы поучаствовать в ежегодном соревновании на выживание! Весело! Опасно! Вы можете исполнить свою самую заветную мечту! Вы можете получить главный приз, который изменит вашу жизнь в первую же минуту! Внимание! Внимание! Внимание! Осталось три часа!»

Навязчивая реклама шумела целый день: её было слышно через открытое окно магазина, где работал Ноа, в вагоне метро, на котором он возвращался вечером, на пешеходном переходе, который вел к его дому. Взгляды людей, ожидающих долгую минуту, цеплял красивый ролик, расписывающий все прелести победы и сотню вариантов, куда можно спустить круглую сумму денег, подаренную победителю, и, честно говоря, откровенная провокация действовала – заставляла толпу неотрывно следить за сверкающим щитом. Периодически кто-то из них тяжело вздыхал, подсознательно представляя себя на месте тех счастливиц.

«Осталось три часа! Осталось три часа! Осталось три часа!» – звучало каждый раз в конце рекламы, и Ноа внезапно четко осознал, что их звенящие наигранной радостью голоса надоели до чертиков – все и так знали, когда проходят соревнования и что нужно сделать, чтобы попасть туда. Они проходили ежегодно уже больше тридцати лет с одними и теми же правилами, только за последний десяток лет интерес к ним заметно поубавился: разве что за пару дней до начала в сети начинали зазывать желающих, потом – через пару дней – выкладывали фото уставшего, счастливого победителя с цветами и в окружении возбужденной толпы.

«Осталось три часа! Осталось три часа! Осталось три часа!» – словно заевшая на радио пластинка. Ноа захотелось, как ребенку, начать топтать ногами, чтобы это прекратилось. Он стоял под светофором, злясь на глупую рекламу и понимая, что она-то вообще ни при чем – играла и ладно, – вот только все остальное в жизни совсем не ладилось. «Нужны деньги» – навязчивая мысль, преследовавшая по пятам, сил существовать в режиме бездушного механизма «работай, терпи, не опускай руки, если остановишься, то сломаешься» уже не хватало. Эта мысль так и подталкивала к опасному краю уныния, и порой Ноа казалось, что он проживет всю жизнь с этой смертельной болезнью; иногда казалось – не проживет.

По указанному в рекламе адресу его встретил человек, чье лицо часто мелькало на фотографиях рядом с победителями, – мистер Торис, известная персона, которую часто упоминали в сети, славили, выбивали его цитаты курсивом, чтобы привлечь больше внимания, – и дал ему договор из тридцати девяти страниц, где каждую нужно было прочитать и поставить свою подпись: этакое изощренное бюрократическое издевательство для тех, кто не дружит с бумагами. Тем временем мистер Торис не прекращал улыбаться, показывая, что готов ждать сколько угодно, только почитай и, самое главное, подпиши. Мозг отчаянно отказывался воспринимать информацию, улавливая лишь какие-то фразы, и, будучи вырванными из контекста, они казались Ноа совершенно бессмысленными.

– Вы дошли до самого важного, – внезапно подал голос мистер Торис. – Здесь вы должны вписать одного или нескольких людей, кто будет забирать вас или ваш труп после окончания соревнования. Не смотрите на меня столь хмуро, даже если мои слова звучат жестоко, отмечу, что мы всегда верим в наилучший результат.

Ключевое «мы», на которое всегда падало ударение в любой рекламе компании, читалось между строк в ролике, упоминалось в разговоре и было даже в лозунге организаторов «Мы всегда выполняем свои обещания». Все работники, обезличивая себя, будто стирали всю пыль и грязь: нет никого «я», только «мы».

– И зачем вам это? Все это? – не выдержал Ноа.

– Изучаем поведение людей в различных ситуациях. Вы же понимаете, что этот вопрос остается актуальным для ученых всего мира, вот, например, космос – это что-то далекое, то, что не касается нас каждый день, а люди всегда рядом с нами, разве вам не интересно, на что они способны? – Мистер Торис вопросительно вскинул бровь, но, убежденный в своей правоте,

не удосужился дожждаться ответа. – Отдохните, соревнования начнутся только через четыре часа, поспите, переоденьтесь, но советую дожждаться ужина, скоро его принесут.

Напыщенный старый хмырь, вот кто он. Однако, как он обещал, вскоре принесли ужин – Лаура и Ян позавидовали бы такой роскоши, если бы его увидели. Ноа подумал про сестру и брата без особой грусти, наоборот, с каким-то злорадным торжеством, что вот теперь он точно покажет им, что может чуть больше, чем ничего; внутри заиграло веселье – ему выпал шанс изменить все. Но все же сообщение он отправил: просто сказал, что не придет сегодня домой, хотя, возможно, такое сообщение только заставит их поволноваться, потому что он никогда не предупреждал, если пропадал на пару дней или даже недель, а они вообще-то никогда не интересовались, где он был.

Неожиданно ему удалось поспать. Разбудили его пара человек, коротко сказав «пора», и вежливо дождались, пока он умоется и последует за ними по узкому коридору, где в комнате их ожидали еще три человека, которые мельком представились. Амарават – девушка со смуглой кожей и темными глазами. Рыжая и беспокойная женщина Мария смотрела на них по очереди, причитая едва слышно: «Вы так молоды, так молоды, зачем вам все это», – хотя ей самой было едва ли больше сорока. Следующим был мужчина почти такого же возраста. Он представился именем Джеймс, и хотя в нем не было ничего выделяющегося – самый обычный человек в самой обычной одежде, какие тысячами полнили город, – но только выражение глубокого спокойствия и простодушная улыбка вызывали из ниоткуда взявшееся раздражение.

Когда они остались вчетвером, на цифровом экране, расположенном на стене, высветились слова: «Время – неограниченно. Чтобы пройти испытание, вам нужно не только пройти долгую дорогу, но и, самое важное, – открыть дверь. Да пребудет с вами удача».

Дверь перед ними раскрылась, выпуская их в темноту, в которую никто не хотел ступить первым. Что-то в ней было странным: то ли она была слишком глубокой, то ли слишком неестественно черной, без каких-либо проблесков, как должно было быть самой темной ночью, или, может быть, так показалось после ярко освещенных коридоров. По лицу Ноа пробежал легкий порыв ветерка, принесший с собой запах горелой листвы и ощущение неминуемой беды, как при взгляде на надвигающийся цунами, поглощающий дома и улицы так же легко, как поток дождевой воды, сметающий пыль с асфальта. Сразу возникла тысяча вопросов, до этого момента потерявшихся в азартном возбуждении перед игрой – а что будет с проигравшими? А что будет, если выиграют двое, а что будет, если никто не победит? Ноа инстинктивно отступил, словно перед разверзшейся под ногами землей, будто у обвалившегося края обрыва. Огляделся – никто ничего не заметил: все замерли, смотрели вперед тем самым взглядом, который он так хорошо понимал.

– Раз ограничения по времени нет, то, может быть, мы не будем спешить и разделяться? – первым заговорил Джеймс, и выглядел он немного спокойнее, чем остальные, а говорил так безэмоционально, будто бы не ожидал ответа, просто спросил пустоту.

Ноа рефлекторно кивнул первым, оставшиеся с запозданием тоже согласились.

Они вышли в лес, сомкнувшийся вокруг них темным плотным кольцом змеи, пытающейся удушить свою добычу. Дверь закрылась почти бесшумно, и наступила непривычная полная тишина, которой никогда не могло быть в городе и которую нельзя было услышать в квартире, где стрекотали под напряжением провода, – такая звенящая, поглощающая все звуки, как в вакууме, инородная и странная. Ноа поправил лямку от сумки, собранной им в путешествие, – в ней были лишь пара ножей и одеял, фрукты и бутылка воды, – и все двинулись вперед почти одновременно, без лишних слов – они незнакомцы с одной целью, поэтому говорить смысла не было.

С серого неба что-то падало: не дождь, не снег, а вязкая жижа, пахнувшая застоявшейся, протухшей в сковороде водой. Её тяжелые капли резко ложились на лицо и руки и расплывались грязными кляксами, от чего Ноа вздрагивал. Кожа начала мерзко покалывать, а потом

покраснела и зачесалась, словно пораженная лишаем. Мария подняла воротник толстовки высоко до носа, Амарават закутала голову длинным шарфом. Под ногами шуршал высохший пепел, почти заглушая звук шагов. Пару раз они делали перерыв на несколько минут – в этом месте сложно было определить время, почти невозможно, всюду только одно – серость неба и темнота леса. В постоянной тишине Ноа начал различать посторонний звук, исходящий не от их компании, а откуда-то издалека, шаркающий, будто бы кто-то что-то волок по земле или же тяжело переставлял ноги. Он резко остановился, и все остальные последовали его примеру, неизвестный – тоже, но тех долей секунды, когда его шаги запоздало отдавались в тишине, всем хватило, чтобы понять – они были не одни: кто-то шел за ними и пытался скрыть свое присутствие, кто-то разумный, знающий, как маскироваться в лесу, кто-то, кто следовал за ними по пятам уже несколько часов. Легкая дрожь пробежала по спине мерзкими мурашками, и Ноа захотелось кутаться в одежду, но он и так был тепло одет.

Первое время он все посматривал по сторонам, пытаясь ухватиться взглядом за постороннее движение, но быстро бросил эту затею – он не хотел увидеть того, кто там скрывался. Это могло бы быть что угодно: можно было надеяться на крысу, на собаку, на волка, – но почему-то ему казалось, что там было что-то другое, неизвестное, необъяснимое. Внутренности стянуло тугим узлом первобытного страха, просыпающегося у него редко, например, в момент, когда мимо на бешеной скорости проносилась машина, и его инстинкт самосохранения кричал вместе с Ноа все эти три секунды, хотя сейчас было что-то другое – страх был липким и тянущимся, как загустевшая карамель, как падающая с неба жижа. От постоянного напряжения, звенящего в каждой мышце, у него тряслись руки, и он схватился одной за вторую, но не помогло – пришлось спрятать их в карманы куртки. После каждой следующей остановки, чтобы отдохнуть и выпить воды, заставить себя встать было всё сложнее – усталость накапливалась в теле слишком быстро, будто бы прошло уже несколько дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.